Р. К. БУКЕЙХАНОВА, Н. С. САНЬЯРОВА

Специфика усвоения студентами-казахами русских редупликатных образований как стилистического средства

В статье рассмотрена полная лексическая редупликация со стилистической точки зрения, как образно-выразительное средство современного русского языка. Выявлены значительные стилистические возможности авторской редупликации в художественном тексте, где редуликаты нередко комбинируются с другими средствами выразительности (эпитетами, оксюмороном, антитезой, сравнительными конструкциями, повторами, парцелляцией, рядами однородных членов, иронией и др.), участвуют в стилизации детской речи или псевдо-фольклорного текста, служат средствами стилистического смещения. Отмечено, что в обучении студентов-казахов в казахских технических вузах русскому языку возможно использование упражнений по редупликации на занятиях по развитию устной речи на продвинутом этапе обучения. Преподавателю русского языка в первую очередь стоит обращать внимание на стилистическую роль редуликата в тексте, в конкретном предложении. Приведены примеры упражнений разного типа, направленных на усвоение студентами-казахами редупликации. Подчеркивается, что данные упражнения будут способствовать лучшему пониманию студентами русской устной речи во всём богатстве её экспрессивных средств и формированию их собственной устной речи.

Ключевые слова: редупликация, редуликат, лексическая редупликация, полная редупликация, современный русский язык, стилистическое средство, экспрессивность, русский язык за рубежом

Ссылка для цитирования:

Букейханова Р. К., Саньярова Н. С. Специфика усвоения студентами-казахами русских редупликатных образований как стилистического средства // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 339-350. doi: 10.32744/pse.2019.1.25

R. K. BUKEIKHANOVA, N. S. SANJYAROVA

Specificity of mastering by the Kazakh students of the Russian reduplicate formations as a stylistic tool

The article considers a complete lexical reduplication from a stylistic point of view, as a figurative and expressive means of the modern Russian language. Significant stylistic possibilities of the author's reduplication in the artistic text are revealed, where the reduplicates are often combined with other means of expressiveness (epithets, oxymoron, antithesis, comparative constructions, repeats, parcellation, rows of homogeneous members, irony, etc.), participate in stylization children's speech or pseudo folklore text, serve as a means of stylistic transformation. It was revealed that in teaching Kazakh students in Kazakh universities to the Russian language, it is possible to use exercises on reduplication in classes for the development of oral speech at an advanced stage of education. First of all, the Russian language teacher should pay attention to the stylistic role of the reduplicate in the text, in the specific sentence. Examples of different types of exercises aimed at learning Kazakh students of reduplication are given. It is emphasized that these exercises will contribute to a better understanding by students of Russian oral speech in all the richness of its expressive means and to formation of their own oral speech.

Key words: reduplication, reduplicate, lexical reduplication, full reduplication, modern Russian language, stylistic tool, expressiveness, Russian language abroad

For Reference:

Bukeikhanova, R. K., & Sanjyarova, N. S. (2019). Specificity of mastering by the Kazakh students of the Russian reduplicate formations as a stylistic tool. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 37 (1), 339-350. doi: 10.32744/pse.2019.1.25 (In Russ., abstr. in Engl.)

Введение

Современный русский язык активно развивается в области лексики, грамматики, словообразования. Изменения в общественной жизни, динамичность всех сфер существования языковой личности обуславливает активизацию самых разных процессов языкового развития. Редупликация (от позднелат. *reduplicatio* – ‘удвоение’) относится к явлениям, в области которых в современном русском языке отмечаются изменения, причём динамика редупликации во многом связана с изменением сфер использования русского языка, расширением его применения в интернет-коммуникации и вообще с расширением сферы использования устной речи. Социальные трансформации, наблюдаемые в том числе в области коммуникации, в первую очередь отражаются в лексической системе русского языка, вызывают появление новых слов, изменения в функционировании уже имеющихся слов. Словообразовательный и грамматический уровни языковой системы реагируют на внешние факторы медленнее, лексический – немного быстрее. В любом случае анализ языковых трансформаций весьма полезен, он может способствовать осознанию тенденций языкового развития и определению новых векторов в обучении студентов, в том числе студентов-казахов, русскому языку.

В большинстве современных исследований редупликация рассматривается на материале иностранных языков: Э.И. Ибрагимова анализирует данное явление в английском языке [8], Д. Росси – в бельгийском языке [22], А.С. Алисултанов – в лезгинских языках [1], С.Т. Атажахова – в адыгейском языке [3], М. Понсоннет – в креольских языках северной Австралии [21] и т. д. Действительно, редупликация представляет собой универсальное языковое средство, проявляющееся в разных своих видах во всех языках. На материале русского языка она анализируется в первую очередь как явление сферы словообразования [10]. Несомненно, в русском языке редупликация «служит в основном словообразованию» [9, с. 176], формированию новых лексем, в то время как во многих других, с другой типологией, это один из грамматических способов, предназначенных для образования грамматических форм.

Многие исследования редупликации проводятся на материале русского и какого-либо другого языка в сопоставительном аспекте. Д.В. Андрианова рассматривает устойчивые парные сочетания в чешском и русском языках и отмечает значительное структурное сходство при «несовпадении характера тематики их компонентов» [2, с. 7]. М.Д. Кузова сопоставляет явление редупликации в болгарском и русском языках [11]. Универсальный характер редупликации позволяет при этом акцентировать внимание на явлениях сходства и отличия в структуре и функционировании редупликатов.

Исследователей интересуют не только структура редупликации, но и сфера и особенности её использования в языке. А.М. Зарипова анализирует её функционирование в традиционных детских стихах, отмечая, что здесь редупликация укоряет «процесс овладения ребенком речью в конкретной лингвокультурной ситуации» [7, с. 5]. О.В. Юдаева рассматривает глагольную редупликацию в произведениях русского фольклора, находя её здесь весьма активной [20]. С.К. Пожарицкая анализирует различные виды редупликации в диалектной речи [15]. Привлекает внимание лингвистов и использование редупликации в произведениях художественной литературы. Например,

А.М. Минакова анализирует её структурные разновидности и функции в поэзии Е.А. Евтушенко [12], хотя в данной области исследования пока немногочисленны.

Е.А. Овтина отмечает, что редупликация очень широко представлена в устной разновидности современного русского языка, «в нашей живой речи, как устной, так и письменной» [14, с. 207]. Именно в устной речи, а также в её устно-письменной разновидности, представленной в интернет-коммуникации, количество редупликатов увеличивается, причём появляются образования, «которые раньше трудно было себе представить: *мужчина-мужчина, любовь-любовь* и пр.» [Там же]. Одной из показательных сфер функционирования современного русского языка является интернет-сфера, включающая социальные сети, форумы, чаты и т. п. Семантику редупликации в русской разговорной речи и языке интернета рассматривает К.А. Гилярова [4]. В интернет-коммуникации язык проявляется в своей наиболее динамичной разновидности, демонстрирует актуальные тенденции, позволяющие судить о перспективах его развития. Для исследователей, рассматривающих редупликацию в различных сферах русского языка, несомненна её выразительность и большие стилистические возможности.

Современные студенты являются активными пользователями интернета, их привлекает всё новое, что появляется в языке, они стремятся совершенствовать свою устную речь, и явление редупликации должно быть замечено и оценено ими. Введение редупликации в систему языковых знаний студентов-казахов, изучающих русский язык, позволит углубить их языковую компетенцию, даст возможность более творчески, деавтоматизированно воспринимать русский язык.

Цель статьи – рассмотреть редупликацию как стилистическое явление и выявить возможности изучения данного языкового средства студентами-казахами технических вузов. Материалом для исследования стали примеры редупликации, отобранные из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [13].

Материалы и методы

Материалами для исследования стали примеры редупликации, отобранные из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [НКРЯ], а также языковые материалы сети интернет. В процессе теоретического анализа литературы использовались диссертационные исследования, посвященные редупликации [1; 2; 7; 10; 20], статьи в периодических научных изданиях, освещающие различные вопросы функционирования редупликатов [3; 6; 11; 12; 14; 18; 19; 21; 22], а также публикации в сборниках трудов и материалов конференций [4; 8; 15; 17] и другие источники. Основными методами практической работы с языковым материалом стали описательный метод, метод целевого поиска при подборе языкового материала, метод наблюдения, методы анализа и синтеза.

Результаты исследования

Как и многие другие средства русского языка [18], редупликация может быть узальной (общезыковой) и авторской (контекстуальной). В первом случае редупликаты менее выразительны, от частоты использования их экспрессия несколько стёрта. Например: «*Но об этом шептались **тихо-тихо**, косясь на повешенных*» (В. Пелевин. S.N.U.F.F), «*И в своё время – **много-много** лет назад – азартно рубилась в этих холи-*

варах с соответствующей стороны» (Н.Л. Холмогорова. «Чё там у атеистов?»), «Она ждала-ждала, потом оделась второпях и выскользнула из квартиры» (М. Шишкин. Письмовник), «Мы будем **долго-долго** спать в обнимку, ведь до следующих гастролей ещё целых три дня» (журнал «Русская жизнь»). Отличие узуальных редупликатов от других единиц узуального характера в том, что их экспрессия и выразительность не стираются полностью. Узуальные (языковые) редупликаты выполняют градуальную функцию, служат семантической и эмоциональной интенсификации, но в меньшей степени, чем авторские. То есть редупликация всегда выступает как универсальное средство выражения экспрессии [17]. Помимо субъективного критерия стёртой образности узуальные редупликаты могут быть объективно квалифицированы с помощью критерия частоты их зафиксированного употребления в языке. НКРЯ демонстрирует 50 и более употреблений каждого из узуальных редупликатов.

Авторская редупликация чаще всего имеет стилистическое значение, выступает как образное, выразительное художественное средство. Это могут быть как редупликаты, созданные конкретной языковой личностью, так и узуальные, по-особому, оригинально употреблённые. В любом случае они предназначены для придания тексту выразительности, формирования определённой образности. Нередко редупликаты включаются авторами в выразительные описания природы, где с их помощью подчёркивается значимость какого-либо из наблюдаемых в природе явлений: «Лес молчал, колея небес, затихшая далёкой густой пасмурностью, стояла перед глазами **тихо-тихо**» (А. Иличевский. Костёр).

Редупликация в тексте может сочетаться с другими образно-выразительными средствами языка. Редупликат может входить в структуру антитезы – «стилистического приёма противопоставления понятий, положений, образов, состояний, гипотез, предметов и т. п.» [5, с. 34]. Редупликация обычно служит средством выражения одного из компонентов антитезы. Например: «Она заурчала **тихо-тихо**, почти неслышно, поводила пушкой из стороны в сторону, а затем вдруг рванулась вперед и остановилась у края стола» (Л. Каганов. Танкетка) – редупликат тихо-тихо транслирует ощущение тишины и неподвижности, которые разрушаются далее. Антитеза, интенсивность одного из компонентов которой передаётся с помощью редупликата, – довольно часто встречающееся стилистическое средство в языке художественной литературы. Например: «Теперь меня ждёт **долгая-долгая** жизнь, в которой я никогда не увижу Софью Тимофеевну» (Д. Сабитова. Где нет зимы) – здесь антитетически представлено значение времени, причём один компонент антитезы передаёт длительное время с помощью редупликата долгая-долгая, а другой – чрезвычайно короткое время (даже его отсутствие) с помощью отрицательного наречия никогда. Редупликация, войдя в структуру антитезы, участвует в формировании представления о крайних точках характеристики чего-либо: «Ничтожная величина, нуль почти, но на больших расстояниях такие даёт показатели!.. Но только на **очень-очень** больших! Никак не на малых!..» (С. Носов. Фигурные скобки).

Очень эффективна парцелляция редупликата – выделение его в отдельное предложение: «Я аж обмер. **Белая-белая**. Шевельнуться не могу» (А. Иличевский. Матисс). Парцелляция представляет собой «выразительный синтаксический прием письменного литературного языка, при котором предложение интонационно разбивается на самостоятельные, очень короткие части, графически выделенные как самостоятельные предложения» [5, с. 256]. Парцелляция служит экспрессивным средством, деавтоматизирует восприятие информации, так как на парцеллируемую часть предложения

обращается особое внимание читателя. Кроме того, с помощью парцелляции стилизуется устная речь с её эмоциональными паузами. Экспрессия редупликата прекрасно сочетается с выразительными возможностями парцелляции: *«Ни о чём не думать, ничего не делать – просто лежать под чужим жестким солнцем. Долго-долго. До обморока»* (А.Г. Ермакова. Недальнее плавание).

Будучи сами основаны на повторении, редупликаты могут, кроме того, сочетаться с лексическими повторами в пределах предложения: *«Там она всё же требовалась, там была **чёрная-чёрная** земля, которую должны были копать блестящими **чёрными** лопатами люди с **чёрными-чёрными** ногтями»* (М. Кучерская. Тетя Мотя). Редупликация может также участвовать в создании оксюморона – «сочетания противоположных по значению (семантически контрастных) слов» [5, с. 234]. Если один из компонентов оксюморона – редупликат, то алогизм, свойственный данному стилистическому средству, усиливается. Например: *«Он молча подходит к двери и раскрывает, ждёт. Проходит **долгое-долгое мгновение**. Наконец в дверях появляется Она со своим нелепым портфелем»* (Э. Радзинский. Она в отсутствии любви и смерти). Сочетание *долгое мгновение* является оксюморонным уже само по себе, а с редупликацией значение противоречия многократно усиливается, и оксюморон звучит ещё более экспрессивно.

Так как редупликация часто связана с характеристикой предмета или явления, особенно в том случае, если редупликаты – качественные имена прилагательные, то она может использоваться в ряду однородных членов, компоненты которого в комплексе формируют детальное, точное, экспрессивное описание. Например: *«И **красивая-красивая**, вся такая белая с чёрными пятнами, брыластая, гладкая и уши торчком...»* (Е. Парнов. Александрийская гемма). Редупликаты – имена прилагательные часто входят в систему эпитетов и метафорических эпитетов, использованных автором в ходе какого-либо описания. Например: *«Осенний лес: яркая зелень и яркое, жёлтое, яркое, как весной, солнце. **Долгий-долгий** пейзаж. Грустно и радостно»* (А. Сокуров. Элегия из России). В приведённом примере мы видим такие образно-выразительные средства, как эпитеты, повторы, сравнение, антитеза, редупликация. В этой сложной стилистической системе редупликат, имеющий, помимо того, метафорическое значение, занимает своё место как элемент, усиливающий эффективность описания и передающий экспрессию – сложные, противоречивые чувства автора от увиденного пейзажа.

Особенно часто редупликат сочетается в тексте со сравнительной конструкцией, находящейся в постпозиции по отношению к нему: *«Шар был **синий-синий**, как небо над островом»* (В. Постников. Путешествие Карандаша и Самоделкина), *«...Несмотря на темноту зала, вдруг увидела, что и весь зал побелел – как раз **ровно-ровно**, словно **снежное поле**»* (М. Палей. Дань саламандре). По-видимому, данная закономерность связана с особенностями сравнительных конструкций современного русского языка, их высоким потенциалом в характеристике тех или иных явлений действительности, высоким уровнем экспрессии. Редупликат в данном случае выступает как субъект сравнения (то, что сравнивается), а сравнительная конструкция, как правило, сравнительный оборот или неполное придаточное – как объект сравнения (образ; то, с чем сравнивается). То есть свойство какого-то предмета начинает описываться с помощью редупликата, а затем это описание уточняется, углубляется с помощью сравнения. Оба языковых средства выступают как стилистическое единство, налицо их синкретизм в выполнении стилистических, образно-выразительных функций.

Редупликация, комбинируясь с другими средствами языковой выразительности, становится неотъемлемым компонентом авторской стилистической системы.

Стилистический эффект имеет использование в пределах одного предложения (ряда смежных предложений) нескольких редупликатов, особенно находящихся в непосредственном контакте. Например: «**Постоял-постоял, подумал-подумал, а затем отошёл в сторону**» (журнал «Звезда»), «**То есть бежать в какой-нибудь тихий-тихий, сонный-сонный** уголок, где никто не заденет тебя локтем, не наступит на ногу и не окликнет по имени» (А. Дмитриев. Голубев). Значимость редупликатов, выражаемые ими смыслы, экспрессивные и градуальные оттенки в данном случае умножаются, экспрессивность увеличивается. При редупликации глаголов мы видим акцентуализацию продолжительности действий (*постоял-постоял, подумал-подумал*), которая контрастирует с быстротой и неожиданностью следующего за ними действия (отошёл). Редупликация имён прилагательных служит усилению признака и более экспрессивной характеристике какого-то явления.

Так как редупликаты являются традиционной принадлежностью языка народного творчества, то их использование может быть связано со стилизацией повествования, приданием ему сказовых, фольклорных черт. Например: «**Ехал-ехал, доехал почти, в Ручей стал сворачивать, и крикнул хомутик нижнего крепления рулевой тяги**» (М. Тарковский. С людьми и без людей). В приведённом примере мы видим участие редупликата в создании стилистического контраста: повествование в сказовой стилистике прерывается упоминанием технических деталей устройства двигателя. Таким образом подчёркивается информация о резкой перемене в действии – длительное действие, обозначенное с помощью редупликата, быстро сменяется действием, которое длительностью уже не характеризуется.

Введение в предложение нескольких редупликатов также может быть связано с намеренной иронической стилизацией текста под фольклорные байки или страшилки. Например: «**Ещё Рыба могла тёмной-тёмной** ночью вскрыть плодный пузырь, не разбудив доктора, и потом, **честно-честно часто-часто** моргая, говорить, что воды излились сами, а она лишь развела оболочки» (Т. Соломатина. Акушер-ХА! Байки). Источник данного примера – акушерские байки, поэтому использование автором характерных для сказовой манеры редупликатов вполне обоснованно, однако особенность состоит во внесении ими в текст иронического звучания. Автор посмеивается над теми, кто рассказывает наиболее неправдоподобные акушерские истории.

С помощью редупликатов в произведениях художественной литературы стилизуется также детская речь. При этом может использоваться даже несколько редупликатов в пределах одного смыслового отрывка в сочетании с другими сложными наименованиями, например: «**Я сказал маме, что этот цветок спарашютировал с потолка, что его подарила красивая-красивая тетя, а бородатый дядька, которого тетя называла моим ангелом-хранителем и витязем, – сердитый-сердитый, похожий на летчика-головастика...**» (В. Слипечук. Зинзивер). В детской речи, как известно, проявляется тенденция к аналитизму [19, с. 11], средствами чего становятся словосложения, образование редупликатов и др. Писатель таким образом даёт речевую характеристику персонажу-ребёнку, рисует его речевой портрет.

В современном языке можно наблюдать смещение границ между стилями, проникновение элементов одного стиля в другой. Средством осуществления такого смещения может выступать и редупликация. К примеру, использование её в тексте научно-популярной разновидности научного стиля служит проникновению в него элементов художественной стилистики: «**В процессе эволюции птицы начинали пользоваться крыльями по-другому, нежели их далекие предки. Белый, белый день. Черная, черная**

птица... А любопытно, какой расцветки было оперение археоптерикса?» (журнал «Знание – сила»). Мы видим, как, благодаря редупликации, в описании доисторической птицы археоптерикса в научном журнале появляется поэтичность. Редубликаты свойственны в первую очередь устной речи и, соответственно, – обиходно-бытовому стилю языка, поэтому они могут приносить элементы этого стиля в научную речь: *«Точнее, в межзвездной среде очень много атомов водорода, всех прочих атомов **очень-очень** мало, мало исходного сырья для формирования молекул»* (журнал «Знание – сила»). Научное изложение становится более доступным для неподготовленного, не обладающего специальными знаниями читателя; создается ощущение простоты информации, возможно, обманчивое, но важное на данном этапе её усвоения. Редупликация часто встречается, как видно из примеров, в языке научно-популярных изданий.

Обсуждение результатов

Редупликация может стать источником для дидактического материала по русскому языку при обучении студентов-иностранцев. На возможность её описания в данном плане обращает внимание, к примеру, Е.А. Овтина: «На уроках РКИ редупликация может быть представлена в рамках занятий по развитию разговорной речи на продвинутом этапе обучения» [14, с. 209]. Редупликация – универсальное явление, есть она и в казахском языке. К примеру, А.А. Реформатский пишет об образовании превосходной степени в казахском языке: «кызыл – “красный” – кызыл-кызыл – “самый красный”, жаксы – “хороший” – жаксы-жаксы – “самый хороший”» [16, с. 154]. Здесь ей свойственно словообразовательное и грамматическое значение. Конечно, в первую очередь студентов-казахов необходимо ознакомить с семантикой и структурой редупликации в русском языке, однако обучать данному языковому средству следует в первую очередь с позиций его стилистической значимости.

Знания по редупликации необходимы студентам, чтобы формировать свои умения в области устной речи, чтобы точнее передавать свои чувства и чтобы лучше понимать устную речь на русском языке. Именно высокий эмоциональный потенциал делает редупликацию сильным стилистическим средством, что и было показано нами выше.

Естественно, студентам необходимо объяснить, что такое редупликация, привести примеры. Кроме того, мы предлагаем использовать в процессе преподавания русского языка студентам-казахам тренировочные упражнения нескольких типов.

1. Рассмотрите текст. Найдите в нём редупликацию. Слово какой части речи повторено при образовании редупликата? Зачем, по вашему мнению, автор использовал редупликацию?

Он и раньше видел эту и другие реки, и раньше знал, что они текут, но тут он впервые увидел речное течение. Это была большая-большая струя, быстрая, на какую-то глубину прозрачная, а еще глубже – темная, уже ночная, без дневного света. Подтекая под мост, река пенилась вокруг его полукруглой опоры. Минуя препятствие легко, играя по пути, она журчала при этом и еще чуть меняла свой цвет, а в огромной струе возникали отдельные струи потемнее, посветлее, помедленнее, побыстрее, а в этих уже небольших струях несомненно были и другие, еще меньшие струйки, но ничто не мешало всем струям сколько их было быть одной рекой, быть в одном течении, в одних берегах, в одном стремлении вечно струиться откуда-то и куда-то... (С. Залыгин. Экологический роман).

Работа с текстом позволит увидеть языковое явление в контексте. Студенты сначала найдут редупликат *большая-большая*, оценят его с семантической и грамматической точек зрения, а затем попробуют проникнуть в авторский замысел и понять, зачем писатель использовал данное языковое средство. Необходимо подтолкнуть их к мысли о том, что при описании речи редупликат является компонентом целого комплекса языковых средств (эпитеты, антитеза, повторы и др.), и в результате писателю удаётся создать очень детальное и эмоциональное описание речного течения. Текстцентрический принцип обучения русскому языку выдвигается в качестве одного из основных многими исследователями. В частности, К.З. Закирьянов отмечает: «Работа над текстом по “формуле обучения речи” представляет собой законченный цикл: она начинается с восприятия исходного (готового) текста и завершается созданием нового (ученического) текста» [6, с. 1190]. Попутно могут быть выполнены задания по чтению, анализу лексики, орфографии и др.

2. Рассмотрите предложения, найдите в них редупликаты. Зачем они использованы? Какие чувства передают?

1) Перед столом – большой-большой книжный шкаф, там живут мои книги – мои учителя (А. Сокуров). 2) Паш, ничего, вы ребеночка из детдома возьмете, вырастите, чтоб он хороший-хороший был, и так у вас все хорошо будет... (С. Василенко). 3) Дуб стоял высокий-высокий, либо кедр – забыл уже, но как сейчас помню: его какие-то пришлые люди спилили (С. Залыгин). 4) Так нет, нет, а ходят вот туда, ходили туда, в эту комнату, где мать простоволосая и дочурка, еле-еле набравшая тела, едва-едва только отошедшая от безобразия и прыщей отрочества и уже несвежая, уже в чем-то простая-простая, без тайны, простейшая (Л. Петрушевская). 5) На картинке маленький-маленький Айболит в белом халате и в белой шапочке с красным крестиком карабкается по огромной черной скале (М. Аромштам).

Выполнение подобных упражнений имеет тренировочный характер. Студенты учатся в первую очередь видеть редупликацию. Однако необходимо обращать их внимание на стилистическую роль редупликатов в передаче мысли автора, в создании образности и выразительности.

3. Рассмотрите примеры редупликатов, использованных одним и тем же автором – Александром Сокуровым. Какие закономерности вы видите? Можно ли сказать, что редупликация является составной частью авторского стиля?

1) Белая холщовая тяжелая рубаха, непонятно какого цвета штаны, пальцы ног крупные, ступня вообще большая-большая и очень большие серые, видимо, очень сильные руки: посмотрите, какие у него кисти рук... («Элегия из России»). 2) Кто-то плачет, кто-то смеется, а потом все замолкают и в тишине ночи, на фоне летнего рассвета вслушиваются в мелодию, исполняемую многими голосами большого-большого оркестра («Элегия из России»). 3) Талант требует, чтобы его «обладатель» имел возможность разбежаться на мелких маленьких-маленьких человечков, и эти «люди» должны иметь способность прятаться по углам некоего темного зала (Тезисы к лекциям на философском факультете Санкт-Петербургского университета). 4) Он видит нас и не отличает нас от прочего материального мира... Наша духовность на ее фоне – это маленькие-маленькие наши радости на фоне нашего знания нашей смертности... («Комментарии к итальянским фотографиям»). 5) Седые волосы, лицо, губы швеи – маленькие-маленькие («Письма на родину»).

Данное упражнение схоже с приведённым выше тем, что студентам предлагается найти редупликаты. Отличие состоит в том, что предпринимается попытка проникнуть

в творческую лабораторию писателя, осознать стилистические возможности редупликации как авторского языкового средства.

4. Составьте предложения с данными словами, употребив их как редупликаты. Сравните получившиеся предложения с редупликацией и без неё. Что вносит редупликат в предложение?

Красивая, очень, синий, говорю, бежал, плохо, совсем.

Предложения продуктивного, творческого характера должны стать завершающим этапом в изучении редупликации. Студенты не только потренируются в употреблении изученного языкового средства русского языка, но и почувствуют его значимость в создании экспрессии, передаче различных чувств, повышении выразительности речи.

Заключение

По степени употребительности редупликаты делятся на языковые (узуальные) и авторские (оригинальные), причём даже узуальные единицы не утрачивают своей экспрессии и выполняют прагматические функции. Редупликация выступает как образно-выразительное средство, редупликаты могут выполнять стилистические функции, в первую очередь в художественном тексте. В этом случае они служат языковыми средствами создания художественных образов и способствуют более полному раскрытию авторских интенций и передаче основных компонентов содержания произведения. Стилистические функции нередко выполняются редупликатами в комплексе с другими образно-выразительными средствами – антитезой, повторами, парцелляцией, сравнительными конструкциями, оксюмороном и т. д. С помощью редупликатов говорящим стилизуется детская речь или фольклорный, сказовый текст; при употреблении редупликатов в художественном или научном тексте может происходить стилистическое смещение – проникновение языковых элементов одного стиля в другой.

В обучение студентов-казахов русскому языку редупликацию лучше вводить на продвинутом этапе, при совершенствовании навыка устной речи. С помощью специальных упражнений студентов можно научить не только находить редупликацию в тексте и определять частеречную принадлежность редупликатов, но и оценивать эмоциональность, которую они вносят в предложение и текст, их роль в реализации авторского замысла, в формировании авторского стиля. Итогом работы по усвоению редупликации станет конструирование студентами собственных предложений с редупликатами и оценка их выразительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алисултанов А.С. Редупликация в лезгинских языках: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20. Махачкала, 2012. 54 с.
2. Андрианова Д.В. Устойчивые парные сочетания в чешском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.03. СПб., 2013. 23 с.
3. Атажахова С.Т. Редупликация в адыгейском языке и ее специфика // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2017. № 2 (197). С. 27-31.
4. Гилярова К.А. Семантика редупликации в русской разговорной речи и языке интернета // Вариативность в языке и коммуникации: Сб. ст.; сост. и отв. ред. Л.Л. Федорова. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2012. С. 189-211.
5. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
6. Закирьянов К.З. Текстотрический принцип обучения русскому языку в нерусской школе // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2016. № 5. С. 1186-1190.
7. Зарипова А.М. Лингвокультурологический анализ редупликации в традиционных детских стихах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Челябинск, 2008. 22 с.

8. Ибрагимова Э.И. Редупликация в английском языке // Филология и лингвистика в современном обществе: Мат. III Междунар. научн. конф. М.: Буки-Веди, 2014. С. 65-67.
9. Крылова М.Н. Введение в языкознание для бакалавров: учебное пособие. Саратов: Вузовское образование, 2014. 275 с.
10. Крючкова О.Ю. Редупликация как явление русского словообразования: историческое развитие и типологическая специфика: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Саратов, 2000. 40 с.
11. Кузова М.Д. Артистичные аффиксальные редупликации в болгарском и русском языках // Болгарская русистика. 2017. № 1. С. 12-22.
12. Минакова А.А. Редупликация и ее функция в поэзии Евг. Евтушенко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2009. № 1. С. 121-124.
13. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 03.10.2018).
14. Овтина Е.А. Редупликация на уроках русского языка как иностранного // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 10-1 (76). С. 206-209.
15. Пожарицкая С.К. Редупликация и смежные явления в русской литературной и диалектной речи // Громовские чтения: Сб. мат. и иссл. междунар. научн. конф. Кострома: Костр. гос. ун-т, 2016. С. 264-271.
16. Реформатский А.А. Введение в языковедение / Под ред. В.А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
17. Саньярова Н.С. Редупликация как универсальное средство выражения экспрессии // Приоритеты мировой науки: эксперимент и научная дискуссия: Мат. XII междунар. научн. конф. Scientific Publishing Center «Discovery». North Charleston, SC, USA: CreateSpace, 2016. С. 150-152.
18. Соловьева О.Е. Контекстное и общезыковое, или что наша жизнь? ЕГЭ! // Филолог. 2012. № 19. С. 21-22.
19. Ушакова Т.Н. Принципы развития ранней детской речи // Дефектология. 2004. № 5. С. 4-16.
20. Юдаева О.В. Глагольная редупликация на базе номинативного повтора: лингвистическая природа и поэтическая функция (на материале русского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2005. 18 с.
21. Ponsonnet M. Expressive values of reduplication in Barunga Kriol (northern Australia). In: *Studies in Language*, 2018, Vol. 42, No. 1, pp. 226-255.
22. Rossi D. Lexical reduplication and affective contents. In: *Belgian Journal of Linguistics*, 2011, Vol. 25, No. 1, pp. 148-175.

REFERENCES

1. Alisultanov A.S. *Reduplication in Lezghin languages: Abstract Diss. PhD Phil. Sci.: 10.02.20*. Mahachkala, 2012, 54 p. (in Russian)
2. Andrianova D.V. *Steady pair combinations in the Czech and Russian languages: Abstract Diss. PhD Phil. Sci.: 10.02.03*. Saint-Petersburg, 2013, 23 p. (in Russian)
3. Atazhahova S.T. Reduplication in the Adyghe language and its specificity. *Bulletin of Adyghe State University. Series 2: Philology and art history*, 2017, no. 2 (197), pp. 27-31. (in Russian)
4. Gilyarova K.A. The semantics of reduplication in Russian colloquial speech and the Internet language. *Variability in language and communication: Collection of articles*; ed. L.L. Fedorov. Moscow, RSHU Press Publ., 2012, pp. 189-211. (in Russian)
5. Zherebilo T.V. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Nazran, Pilgrim Publ., 2010, 486 p. (in Russian)
6. Zakiryanov K.Z. Text-centric principle of teaching Russian in a non-Russian school. *Dynamics of linguistic and cultural processes in modern Russia*, 2016, no. 5, pp. 1186-1190. (in Russian)
7. Zaripova A.M. *Linguo-culturological analysis of reduplication in traditional children's poems: Abstract Diss. PhD Phil. Sci.: 10.02.19*. Chelyabinsk, 2008, 22 p. (in Russian)
8. Ibragimova E.I. Reduplication in English. *Philology and linguistics in modern society: Mat. III International scientific conf.* Moscow: Buki-Vedi, 2014, pp. 65-67. (in Russian)
9. Krylova M.N. *Vvedenie v yazykoznanie dlya bakalavrov: uchebnoe posobie* [Introduction to linguistics for bachelors: a training manual]. Saratov, University education Publ., 2014, 275 p. (in Russian)
10. Kryuchkova O.Yu. *Reduplication as a phenomenon of Russian word formation: historical development and typological specificity: Abstract Diss. PhD Phil. Sci.: 10.02.01*. Saratov, 2000, 40 p. (in Russian)
11. Kuzova M.D. Artistic affixal reduplications in the Bulgarian and Russian languages. *Bulgarian Russian Studies*, 2017, no. 1, pp. 12-22. (in Russian)
12. Minakova A.A. Reduplication and its function in poetry Eug. Evtushenko. *Bulletin of the Adyghe State University. Series 2: Philology and art history*, 2009, no. 1, pp. 121-124. (in Russian)
13. National Corpus of the Russian Language. Available at: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (accessed 03 October 2018). (in Russian)
14. Ovtina E.A. Reduplication in Russian as a Foreign Language Class. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 2017, no. 10-1 (76), pp. 206-209. (in Russian)
15. Pozharitskaya S.K. Reduplication and related phenomena in Russian literary and dialect speech. *Gromovsky reading:*

- Mat. and issl. international scientific conf.* Kostroma: Kostroma State University Press, 2016, pp. 264-271. (in Russian)
16. Reformatsky A.A. *Vvedenie v yazykovedenie; Pod red. V.A. Vinogradova* [Introduction to linguistics / Ed. V.A. Vinogradov]. Moscow, Aspekt Press Publ., 1996, 536 p. (in Russian)
 17. Sanjyarova N.S. Reduplication as a universal means of expression. *Priorities of world science: experiment and scientific discussion: Mat. XII international scientific conf. Scientific Publishing Center "Discovery"*. North Charleston, SC, USA: CreateSpace, 2016, pp. 150-152. (in Russian)
 18. Solovyova O.E. Contextual and common language, or what is our life? *EGE! Philologist*, 2012, no. 19, pp. 21-22. (in Russian)
 19. Ushakova T.N. Principles of development of early childhood speech. *Defectology*, 2004, no 5, pp. 4-16. (in Russian)
 20. Yudaeva O.V. *Verbal reduplication on the basis of nominative repetition: linguistic nature and poetic function (on the material of the Russian language)*: Abstract Diss. PhD Phil. Sci.: 10.02.19. Moscow, 2005, 18 p. (in Russian)
 21. Ponsonnet M. Expressive values of reduplication in Barunga Kriol (northern Australia). *Studies in Language*, 2018, Vol. 42, No. 1, pp. 226-255.
 22. Rossi D. Lexical reduplication and affective contents. *Belgian Journal of Linguistics*, 2011, Vol. 25, No. 1, pp. 148-175.

Информация об авторах

Букейханова Райхан Калжановна

(Казakhstan, Алматы)

Доцент,

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры «Языковые знания»

Алматинский университет энергетики и связи

E-mail: bukeikhanova_rk@mail.ru

Санжyarова Найля Смадыраровна

(Казakhstan, Алматы)

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры

«Языковые знания»

Алматинский университет энергетики и связи

E-mail: snailya@list.ru

Information about the authors

Raykhan K. Bukeikhanova

(Kazakhstan, Almaty)

Associate Professor, PhD in Pedagogical Sciences,

Associate Professor of the Department

"Language Knowledge"

Almaty University of Energy and Communications

E-mail: bukeikhanova_rk@mail.ru

Nailya S. Sanjyarova

(Kazakhstan, Almaty)

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor of the

Department "Language Knowledge"

Almaty University of Energy and Communications

E-mail: snailya@list.ru